

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В НОВОМ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РА

Сергей Марабян

*Судья Апелляционного уголовного суда РА,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ЕГУ,
кандидат юридических наук*

Организационные особенности судебной системы, в частности, многоступенчатость и множество одинаковых звеньев в судах требуют введение и закрепление в процессуальном кодексе таких норм, которые позволят решить вопросы о том, какое конкретное дело какой суд может рассмотреть и разрешить так, чтобы оно соответствовало концепции. «суд, созданный на основании закона» (законный суд)¹. Концепция, которая, будучи закреплена в международных правовых актах (ЕКПЧ 6-ая статья, МПГПП 14-ая статья), является институциональным элементом права лица на справедливое разбирательство и судебную защиту², определение и гарантирование которого в качестве фундаментальной ценности является позитивным обязательством государства³. Осуществить разбирательство дела «судом, созданным на основании закона» (законный суд) означает, в частности, что уголовное дело должно быть рассмотрено и разрешено определенным судом в соответствии с правилами, четко установленными законом, чтобы при принятии дела в производство исключить произвол и гарантировать право лица на доступность суда и справедливое судебное разбирательство⁴. В противном случае суд, который не уполномочен законом рассматривать конкретное дело, но принял произвольное решение, не может считаться «судом, созданным на основании закона» (законный суд), и в результате судебный акт, который выносится от имени государства и имеет обязательную силу, не может считаться законным и реально гарантирующим права и свободы лица.

Для рассмотрения конкретного дела в уголовном судопроизводстве «институт подсудности» призван исследовать вопрос о решении «суда, созданного на основании закона», но проблема заключается в том, что только из анализа регулирований, включенных в 33-ю главу нового кодекса, под заголовком «Подсудность», становится ясно, что по сравнению с действующим кодексом, хотя и имеется определенный прогресс, тем не менее, все же вызывает ряд вопросов методологического характера и практически при решении вопросов, возникающих

¹ См. Уголовный процесс, особая часть. Учебник, 4-ое изд., Ереван, 2019. С.370-371

² 03.02.2009 КСР -787 в решении Конституционный суд РА фиксирует, что «(...) составным элементом права на судебную защиту является право лица на рассмотрение его дела в том суде, под чью юрисдикцию законом передано данное дело. (...)».

³ Об этом см. в решении Кассационного суда от 13 июля 2011г. ԵԿԴ/0211/01/10

⁴ Об этом см. в решении Кассационного суда от 13 сентября 2013г. ՇԴ/0007/15/12

перед институтом подсудности, должно сводить к определенным осложнениям, которые, впрочем, возникают также и в условиях действующего кодекса¹.

Прежде всего, системный анализ и толкование нового кодекса показывают, что, как в 6-ой главе, под заглавием «**Основные понятия, вошедшие в уголовно-процессуальный кодекс**», так и в нормах, включенных в 33-ю главу под заголовком «Подсудность» не дано определение понятия «подсудности», причем, хотя законодатель в тех же нормах регулирует вопросы, посвященные разным аспектам подсудности, однако из их анализа также неясно, какой смысл вкладывает законодатель в понятие термина подсудность. В одном случае основанием для определения подсудности уголовного дела является место совершения преступления или местонахождения органов предварительного следствия, осуществляющих судебное разбирательство, или место фактического проживания или прописки подсудимого (например, в случае совершения лицом преступления на территории другого государства определение места жительства и регистрации, местонахождение обвиняемых или свидетелей и т. д.), а в случае с юридическим лицом - определение признаков совершения места преступления, местонахождения юридического лица или места, включающего наступление общественно опасного последствие (если преступление было совершено за пределами территории Республики Армения или место совершения преступления невозможно определить), а в другом случае, какие дела должны рассматриваться соответственно судами первой инстанции, а также апелляционным и кассационным судами. Более того, из содержательного анализа статьи 260 кодекса под заглавием «предметная подсудность» и понятий, данных в части 1 –ой при определении «Подсудность судов общей юрисдикции первой инстанции»², части 2 - ой – «Подсудность Апелляционного уголовного суда»³, части 3 – ей – «Подсудность уголовной палаты Кассационного суда»⁴, а также при сопоставлении с положениями «Судебного кодекса РА» (далее Судебный кодекс), данные в статьях 20, 21, 27, 29 и соответственно озаглавленные, как «**Компетенция** суда общей юрисдикции первой инстанции», «Специализация судей в суде общей юрисдикции первой инстанции», «Подсудность Апелляционного суда» и «Подсудность Кассационного суда»⁵ выясняется, что, по сути, законодатель их (подсудность и компетенция) отождествил. Иначе говоря, понятие «компетенция» судов первой, апелляционной, кассационной инстанций, данные в Судебном кодексе, и понятие «подсудности» этих судов, данные в новом уголовно – процессуальном кодексе РА своим содержанием и объемом совпадают, что, по нашему мнению, с методологической точки зрения проблематично, поскольку, будучи самостоятельными правовыми понятиями, призванными решать различные правовые задачи, они не могут идентифицироваться. Отождествление этих понятий противоречит закону тождества логического мышления и принципу правовой определенности, с точки зрения которых, любое из понятий должно употребляться чет-

¹ См. **Марабян С.** Общая характеристика института подсудности и методологические проблемы правового регулирования в уголовном процессе РА // Вестник Ереванского университета: юриспруденция, No. 1 (34) (2021), стр. 52-69 // https://journals.yu.am/index.php/bulletin-yu-jurisprudence/issue/view/Vol.12_No.1_2021:

² «Суды общей юрисдикции первой инстанции подсудны в отношении всех производств, проводимых в первой инстанции».

³ «Апелляционному уголовному суду подсудны все разбирательства, в отношении которых принесена жалоба на судебные акты судов первой инстанции».

⁴ Уголовной палате Кассационного суда подсудны все те разбирательства, по которым принесена жалоба против судебных актов Апелляционного уголовного суда».

⁵ К понятиям, изложенным в этих статьях, мы еще обратимся.

ко, в определенном смысле; запрещается одно понятие подменять другим, одно суждение заменять другим, тем самым, нарушая определенность мыслей.

Следовательно, исходя из того обстоятельства, что в любой теории научное познание¹ любого исследуемого объекта начинается с разработки и определения понятия, поэтому с целью более четкого прояснения и разграничения понятий «компетенция суда» и «подсудность» уголовного дела, в условиях судоустройства РА, необходимо обратиться к вопросам наиболее четкого регулирования подсудности в уголовном судопроизводстве РА. Для этого в первую очередь важно выявить сущность понятий «компетенция суда» и «подсудность», перечислить их признаки, и в соответствии с этим, обратиться к вопросам их формулировки и взаимоотношений.

Понятие – такая форма мысли, которая отражает те общие и существенные признаки и отношения данного предмета или класса предметов, которые необходимы и достаточны для того, чтобы отличить этот предмет (группу предметов) от всех других предметов.² Каждое понятие имеет свое содержание и свой объем.

Содержание понятия является совокупностью свойств и отношений, отраженных в понятии предмета (группы предметов). Указать содержание понятия – значит перечислить отраженные в данном понятии свойства и отношения.³ Содержание любого понятия раскрывается посредством определения, которое перечисляет существенные свойства, отраженные в понятии предмета, указывая на те свойства, которыми отраженный в данном понятии предмет отличается от других предметов⁴.

Из этих общих правил логического мышления не являются исключением также понятия «компетенция суда» и «подсудность», для выявления сущности которых также необходимо перечислить те существенные свойства, которые характерны для каждого из этих понятий и благодаря которым эти понятия отличаются друг от друга и от всех других однородных понятий⁵.

«Компетенция» в языковом смысле означает: (1) круг полномочий и (2) подлежащая его рассмотрению и находящаяся в его распоряжении совокупность вопросов⁶.

Из анализа содержания термина «компетенция» выясняется, что у него два компонента – «подведомственность» и «круг полномочий», которые содержание одного и того же термина раскрывают с разных сторон, однако в правовом смысле это взаимосвязанные и взаимодополняющие понятия и в качестве компонентов понятия (компетенция) публичного права характерны для всех государственных институтов и органов⁷ (Президент, Правительство, министерство, прокура-

¹ См. Теория определения. М., 1982г., стр. 12

² См. Брутян Г.А. Курс формальной логики, 2-ое переизд. и доп. из-ие, Ереван 1967, с. 59.

³ см. там же, с. 84-85

⁴ см. там же, с. 109-110

⁵ **Здесь уместно упомянуть мнение Л.И.Петражицкого о том, наука должна выделяться (отличаться) критикой и заботой в отношении последовательного и правильного терминологического выражения своих мыслей; она должна исправлять допущенные другими учеными недостатки // см.: Петражицкий Л.И. Право и суд // Право (еженедельная юридическая газета). 1901. 14 янв.**

⁶ См. Агаян Эд. Толковый словарь современного армянского языка, Изд.-во «Айастан», Ереван, 1976, с.508.

⁷ Следует отметить, что их обсуждение бессмысленно без указания конкретного субъекта, потому что как круг полномочий, так и подведомственность в соответствии с понятием юрисдикции, должны, относиться к некоторому субъекту, то есть без субъекта не может быть речи ни о подчинении, ни о круге полномочий.

тура, полиция и т.д.), в том числе, для судебной власти и судов, с помощью которых решаются системные и институциональные задачи, в частности, разграничиваются предмет деятельности и круг полномочий различных государственных институтов и органов (подведомственность дел этим институтам и органам) а также место и роль каждого в системе органов государственной власти.

Однако, нужно заметить, что в отношении судебной власти и судов понятие компетенция имеет определенную особенность, поскольку судебная власть имеет сложную структуру (суды первой инстанции, апелляционные и кассационные суды, большое количество судов первой инстанции, специализированные суды первой и апелляционной инстанций) и поставленные перед собою функции осуществляет в рамках разного рода судопроизводств, а это означает, что, благодаря понятию «компетенция», разграничиваются как предмет деятельности судебной власти (вообще судебная подведомственность) и круг полномочий от предмета деятельности других ветвей власти (от подведомственности дел другим институтам и органам) и круга полномочий, так и предмет (предметная судебная подведомственность) деятельности различных судов (вертикальную и горизонтальную), входящих в эту систему (внутрисистемных) и круг полномочий в различного рода процессах, то есть решает также ряд внутрисистемных задач.

В соответствии с этим, «подведомственная ему совокупность вопросов, находящихся в его распоряжении и на его рассмотрении или «подведомственность» показывает судоустройственную сторону компетенции суда, т.е. предмет деятельности (подведомственность дел), вытекающий из статуса суда (суд первой инстанции (специализированный и общей юрисдикции), апелляционный и кассационный), в частности, какие вопросы (общая судебная подведомственность или подлежащая рассмотрению в судебном порядке группа дел,) оставляются на рассмотрение и разрешение судов (судебной власти) вообще и конкретных судов (горизонтальный и вертикальный) в частности (предметная судебная подведомственность или подлежащая рассмотрению подгруппа дел), которыми дифференцируется предмет деятельности судов различной инстанции в разных судебных процессах. Иначе говоря, в каждом государстве создается (формируется) система судов, наделенная правом разрешать разного рода правовые споры, что, как следствие, требует разделения предмета деятельности каждого входящего в эту систему суда, функцию какового осуществляет именно компонент понятия компетенция - «подведомственность». Фактически, подвергая правовому регулированию деятельность судебной системы, она играет распределительную (систематизирующую) роль механизма (внутренней структуры), с помощью которого решается предмет деятельности, вытекающий из статуса (суд первой инстанции, (специализированный и общей юрисдикции), апелляционный и кассационный) суда, входящего в систему. Действие этого механизма обеспечивается Конституцией и установлением определенных критериев законом, в зависимости от которых конкретные дела передаются для разрешения установленным Конституцией и законом соответствующим органам судебной власти.

Что касается компонента «круг полномочий» понятия компетенции, то он преимущественно характеризует процессуальную сторону компетенции суда, в частности, то, как при рассмотрении и разрешении того или иного подведомственного ему дела в рамках конкретного процесса (уголовный, гражданский, административный), какими полномочиями, проистекающими из его статуса (суд первой инстанции (специализированный и общей юрисдикции), апелляционный и кассационный), наделен суд. Причем, в публичном праве полномочие является правом соответствующего субъекта и в то же время обязанностью действовать в

определенной ситуации в установленном законом или тем или иным правовым актом порядке¹.

Вышеупомянутые наблюдения созвучны с установленным Конституцией РА и Судебным кодексом смыслом компетенция судов (суд первой инстанции (специализированный и общей юрисдикции), апелляционный, кассационный и конституционный) и установленными в процессуальном кодексе полномочиями (правами, и в то же время, обязанностями) судов (суд первой инстанции (специализированный и общей юрисдикции), апелляционный, кассационный).

Конституция РА закрепляет, что государственная власть в РА осуществляется на основании равного распределения между законодательной, исполнительной и судебной властями (Конст., статья 4), которые, являясь отдельными ветвями единой государственной власти, имеют свои функции и действуют самостоятельно, соответственно которому Конституцией формируются необходимые институты, органы власти, которые конституционно наделены равноценными полномочиями, для осуществления этих функций и уполномочены совершать действия, предусмотренные только Конституцией и законами (Конст. РА, ст.6, ч.1)². Это наше заключение вытекает из той установки, сформулированной в решении Конституционного суда от 14 октября 2008г. КСР-766, что разделение (дифференциация) уравновешивание властей осуществляется, исходя из операционного характера власти, в соответствии с чем, государственная власть осуществляется на основе конституционной триединой гармонии **«функция – институт – компетенция»**. В этой триаде **институт и компетенция** являются средством для осуществления функции, которая происходит на основе принципов представительской демократии, механизмов, предусмотренных Конституцией и законами, конкретно в рамках полномочий, форм и методов, в результате чего на всей территории государства гарантируется регламентирование общественных отношений (установление обязательных правил поведения) и обеспечение их реализации. Действия, осуществляемые вне этого, признаются противоправными³.

В Республике Армения **функциями** судебной власти как отдельной и самостоятельной отрасли государственной власти, закрепленной Конституцией, являются **«правосудие и судебная защита прав лица»** (Конст. РА, статьи 61, 63 и 162), осуществление которых возлагается на такой конституционный институт, каковой является система судов (Конст. РА, ст.162, ч.1), в частности, Конституционный суд (Конст. РА, ст. 167), Кассационный суд (Конст. РА, ст. 171), Апелляционные суды (Конст. РА, ст. 172), суды общей юрисдикции первой инстанции и административный суд, а в случаях, предусмотренных законом, также и другие специализированные суды (Конст. РА, ст.163). Причем, принимая во внимание, процессуальные особенности понятия юрисдикция в отношении судебной власти, Конституция РА одновременно устанавливает, что Конституционный суд РА осуществляет конституционное правосудие, гарантируя верховенство Конституции (статья 67). Кассационный суд РА – высшая судебная инстанция, исключая сферу конституционного правосудия, который путем пересмотра судебных актов в рамках полномочий, установленных законом: 1) обеспечивает одинаковое применение законов и других нормативных актов; 2) устраняет нару-

¹ См. Тихомиров М.Ю. Теория компетенции. М., 2001г., стр 53.

² Иначе говоря, хотя государственная власть едина, но ее функции - «законодательное регулирование общественных отношений», «управление», «правосудие (судебная защита)» - осуществляются разными институтами, органами, которых Конституция и законы наделили соответствующими полномочиями.

³ См. Решение Конституционного суда РА от 14 октября 2008г. КСР-766.

шения основополагающих прав и свобод человека (статья 171) а Апелляционные суды – судебная инстанция, пересматривающая судебные акты судов первой инстанций в пределах полномочий, установленных законом (статья 172).

Конкретизируя вышеуказанные требования Конституции, законодатель Судебным кодексом установил те критерии, которыми пытался дифференцировать предмет деятельности (подведомственность дел), вытекающий из статуса каждого из судов¹ (суд первой инстанции (специализированный и общей юрисдикции) апелляционный и кассационный)), входящих в систему судебной власти, а в процессуальном кодексе (уголовный, гражданский, административный) те полномочия, которыми наделены суды (первой инстанции (специализированные и общей юрисдикции), апелляционные и кассационные), в конкретном случае – при реализации закрепленной Конституцией «функции правосудия и судебной защиты».

Таким образом, законодатель в статье 20 судебного кодекса установил, что суд общей юрисдикции первой инстанции рассматривает все дела, подлежащие рассмотрению в судебном порядке, за исключением дел, подлежащих рассмотрению специализированными судами, а уже в статьях 21, 27 и 29 закрепляет, что (1) дело рассматривается судом общей юрисдикции первой инстанции судьями с гражданской или уголовной специализацией, уголовные дела, судебный контроль за досудебным уголовным производством, а также предусмотренные законом дела, связанные с исполнением наказания, рассматривает только судья с уголовной специализацией, а другие дела, отнесенные к компетенции суда общей юрисдикции первой инстанции, рассматривает судья с гражданской специализацией; (2) апелляционный суд, в пределах установленных законом полномочий, пересматривает подлежащие обжалованию судебные акты судов общей юрисдикции первой инстанции, (3) кассационный суд пересматривает судебные акты, вынесенные апелляционным судом, а в предусмотренных законом случаях – вынесенные им судебные акты.

Таким образом, из анализа Судебного кодекса следует, что использованием понятия «компетенция суда», законодатель, выделил подлежащий рассмотрению круг дел (подведомственность дел), вытекающий из статуса разных судов (суды первой инстанции (специализированные и общей юрисдикции), апелляционные и кассационные), осуществляющих «функцию правосудия и судебной защиты» и, тем самым, определив для каждого из судов его место и роль в системе судов (как горизонтальную, так и вертикальную) и создал правовую основу для определения процессуальных полномочий, вытекающих из их места и роли. Следовательно, очевидно, что признаками, определяющими сущность судоустройственного понятия «компетенция суда» (подведомственность дел и группа/или подгруппа дел, подлежащих рассмотрению в судебном порядке) не могут характеризовать понятие «подсудность», как это сделано в новом уголовно-процессуальном кодексе РА, когда в основе статьи 260 при определении подсудности судов первой, апелляционной и кассационной инстанций лежит признак того, какие дела рассматривают эти суды, причем, рассматривая их в качестве предметной подсудности этих судов, поскольку этим фактическая подсудность приравнивается компетенции суда, и в частности, судебной подведомственности, более того, подменяется сущность предметной подсудности².

¹ Здесь мы не обращаемся к деятельности Конституционного Суда РА, поскольку нашей задачей является обсуждение института уголовно-процессуальной подсудности.

² Мы еще обратимся к предметной подсудности.

Подсудность, будучи процессуальным понятием, призвана решать более конкретные задачи, чем задачи, подлежащие решению понятием компетенция, поэтому с учетом данного обстоятельства, для определения понятия «подсудность» необходимо брать за основу другие признаки, характеризующие сущность «подсудности». Неприемлемо применение одного (компетенция и подсудность) вместо другого или определение одного из понятий (подсудность) посредством признаков другого (компетенция).

В языковом смысле, говоря «**подсудность**» понимается *подсудный, подлежащий производству в данной судебной инстанции*,¹ а это означает, что данное понятие имеет узкое содержание, чем компетенция, и, в отличие от нее, решает вопрос подведомственности конкретного дела конкретной судебной инстанции, а не вопрос подведомственности группы и/или подгруппы дел (уголовных дел). Из сказанного следует, что для выяснения сущности подсудности должны быть приняты за основу взаимосвязанные и взаимодополняющие две группы признаков, которые характерны как конкретному делу, так и конкретной судебной инстанции². А это в свою очередь предполагает, что для правильного толкования понятия «**подсудность**», важное значение имеет как разъяснение признаков, характерных для конкретного дела, так и разъяснение того обстоятельства,³ каким признаком определяются право и обязанность (*рассмотрение дела по существу, пересмотр, контроль за досудебным производством, решение вопросов, возникающих в процессе исполнения судебных актов и т.д.*) рассмотрения конкретного дела со стороны судов (горизонтальный и вертикальный).

Отметим, что в теории также встречаются толкования, разъясняющие понятие подсудности по признакам конкретного дела и конкретной судебной инстанции⁴, но с той оговоркой, что, когда говорится о признаке судебной инстанции, то отмечается, что подсудность характерна именно для рассмотрения дела по первой инстанции, но не является характерным понятием для производства по пересмотру. Иначе говоря, в теории пользуется всеобщим признанием тот подход, что подсудность представляет собой совокупность таких признаков уголовного дела, которые определяют право и обязанность рассмотрения конкретного дела судом первой инстанции⁵, а к производствам по пересмотру, к производствам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств понятие подсудности не

¹ См. Агаян Эд. Толковый словарь современного армянского языка, Изд.-во «Айастан», Ереван, 1976, с.400, "Толковый словарь современного армянского языка", Ин-т языка им. Г. Ачаряна. Изд.-во Академии Наук Арм ССР, Ереван, 1972, с. 94.

² Кроме того, понятие подсудности, в отличие от юрисдикции, решает также вопрос состава суда имеющего право и обязанность рассматривать дело, поскольку не только суд, но и судья должны быть учреждены законом. То есть, лицо имеет право на суд и судью, установленных законом судью, которые должен рассматривать дело о его правах.

³ В контексте правосудия и функции судебной защиты.

⁴ В вопросе определения подсудности критерием судебной инстанции может быть дифференцированный подход, если судам той же инстанции в соответствии с правилами предметной подведомственности, будет предоставлено полномочие разрешения других споров, например, суд первой инстанции осуществляет исключительный контроль над досудебным производством, а другой рассматривает уголовные дела по существу или по делам несовершеннолетних, военнослужащих, и т. д., на основе которых выделяются вид предметной подсудности.

⁵ См. Порцева О.Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004, Угренинова А.М., Подсудность в уголовном процессе: дисс. на соискание канд. юридич. наук., Екатеринбург, 2018, стр. 39 и др.

соотносимо¹. Причем, хотя и не конкретизируется, почему понятие подсудности не присуще производствам по пересмотру, что посредством этого института определяется рассмотрение производства исключительно судом первой инстанции, однако основная идея, которая исходит из этих толкований, заключается в том, что подсудность должна относиться к рассмотрению и разрешению дела по существу, чьи права и обязанности несут именно суды первой инстанции, поэтому принципиально важно определить критерии правильного определения суда именно данной инстанции на законодательном уровне. В основе остальных инстанций или производств лежит другой критерий деятельности, а именно, осуществляемая судами процессуальная функция - пересмотр, возобновление дела, контроль и др., следовательно, в отношении их определения подсудность неприменима; они решаются посредством понятия компетенции.

Из Конституции РА следует, что право лица на разбирательства его дела «законным судом» (статьи 61, 63) и право пересмотра, вынесенного в отношении него судебного акта (статьи 68, 69), являются гарантированными самостоятельными конституционными правами лица, которые, по нашему глубокому убеждению, оказывают свое воздействие как на судоустройство, так и на процессуальные функции. Это, прежде всего, предполагает, что должны существовать по крайней мере «производство по разбирательству дела» и по его результатам «производство по обжалованию» вынесенных судебных актов для обеспечения реализации права лица на обжалование и, соответственно, наличие судов, рассматривающих дело по существу, и судов по пересмотру. Сказанное, в условиях судоустройства РА означает, что лицо имеет право на разбирательство его дела учрежденным на основании закона «судом первой инстанции» и право на пересмотр апелляционным судом судебного акта, вынесенного судом первой инстанции на основании его жалобы, а также право на пересмотр кассационным судом судебного акта, вынесенного апелляционным судом, которое означает, что деятельность апелляционного и кассационного судов обусловлена необходимостью обеспечения права лица на обжалование, для решения которого принимаются за основу не признаки конкретного дела, как в случае с судом первой инстанции, а функция надзора (пересмотра) за законностью и обоснованностью вынесенного судебного акта судом низшей инстанции (первой инстанции и апелляционный). При этом применяя понятие компетенция отмечается, что апелляционные и кассационные суды пересматривают предусмотренные законом судебные акты на основании жалобы, а уже то, какие судебные акты могут быть обжалованы апелляционным и кассационным судами, конкретизируется уголовным процессуальным кодексом.

Таким образом, в судебном кодексе, исходя из функции пересмотра, установлено, что (1) апелляционный суд в пределах установленных законом полномочий пересматривает подлежащие обжалованию судебные акты суда первой инстанции, а (2) кассационный суд, будучи высшей судебной инстанцией, пересматривает судебные акты, вынесенные апелляционным судом, а в предусмотренных законом случаях – вынесенные им же судебные акты, а уже уголовно-процессуальным кодексом конкретизируются те судебные акты, которые могут быть обжалованы в апелляционном или кассационном суде. Однако, здесь примечательно то, что регулирования в новом кодексе противоречат вышеуказанным регулированиям Судебного кодекса, поскольку, говоря о подсудности судов

¹ См. например, Соловьев В., Громов Н., Смишин В. Подсудность, ее признаки и значение // Рос. Юстиция. 1995. 10. С. 25, Павловец Г. А., Подсудность и ее признаки // <https://elib.institutemvd.by/bitstream> и др.

высшей инстанции в новом кодексе указывается на подсудность производства, относящихся к судебным актам, между тем в Судебном кодексе речь идет о функции по пересмотру судебных актов. Кроме того, в новом кодексе существует внутреннее противоречие, поскольку, с одной стороны, в статье 33 под заглавием «компетенция суда» указывается, что суд (как родовое понятие) осуществляет: (1) производство по уголовным делам по первой инстанции, (2) гарантии судебного разбирательства, (3) судебное разбирательство по пересмотру¹, а с другой стороны, устанавливает подсудность судов высшей инстанции. Если «пересмотр» как функция считается признаком, определяющим понятие компетенции суда, то он не может одновременно быть признаком, выявляющим подсудность. В конце концов, как указывалось, подсудность имеет ограниченное содержание, она является компонентом компетенции суда и не может быть относимой к производству по пересмотру.

Следовательно, очевидно, что речь тут вовсе не о подсудных апелляционному и кассационному судам делах, а об осуществляемой этими судами функции и в ее пределах о судебных актах, подлежащих пересмотру этими судами (условно говоря, речь идет о подсудных вышестоящим судам судебным актам, а не о делах, а эти акты могут быть вынесены в пределах одного и того же дела в связи с разными вопросами). Отсюда и следует, что понятие подсудности относительно не к судам первой инстанции, а к разбирательству дел по первой инстанции, которое означает, что, если какой-либо из вышестоящих судов рассмотрит дело по первой инстанции и осуществит производство по пересмотру не на основании обжалования, то оно может быть отнесено также и к вышестоящему суду. По сути, эта идея лежит и в основе нового уголовно-процессуального кодекса РА, однако она не имела последовательного развития, и в результате институт подсудности стал касаться также и апелляционного и кассационного судов. Речь о подсудности апелляционного и кассационного судов может идти лишь в том случае, если судов было бы несколько, и они имели бы конкретную судебную территорию, что вызвало бы необходимость решать вопрос территориальной подсудности также по части вышестоящих судов, между тем, такой вопрос в настоящее время не возникает, поскольку это единичные суды, чья юрисдикция (лат. jurisdiction) распространяется на всю территорию Республики Армения (судебная территория РА – вся ее территория) и конкретное дело рассматривается и решается не по первой инстанции, а в порядке пересмотра. Именно в связи с этим из анализа нового кодекса непосредственно вытекает, что нарушение подсудности является основанием для безоговорочной отмены приговора, вынесенного судом первой инстанции (УПК РА, ст.,376, ч.1,п.10), а о нарушении подсудности апелляционным и кассационным судами речи нет и быть не может. В условиях действующего правового регулирования нарушений подсудности непосредственно со стороны апелляционного и кассационного судов не может быть, эти суды в вопросе подсудности могут допустить нарушения исключительно в тех случаях, когда допущенное судом первой инстанции нарушение подсудности не исправлено. По нашему глубокому убеждению, апелляционный и кассационный суды могут нарушить лишь правила компетенции, в частности, приняв на рассмотрение и решение те дела, которые им не подведомственны, или если они вышли за пределы полномочий, предусмотренных непосредственно процессуальным законом. Другим доводом является также то, что споры о подсудности

¹ Здесь мы не обращаемся к тому вопросу, что в той же статье также упоминаются некоторые полномочия суда, поскольку это, в сущности, находится за пределами исследуемого нами вопроса.

возникают исключительно между судами первой инстанции, а апелляционный и кассационный суды с подобного рода спорами не сталкиваются, эти суды могут столкнуться исключительно со спорами по компетенции, в частности, в том контексте, что, какому суду подведомственно рассмотрение конкретного вопроса, например, в практике часто встречаются случаи о возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств или в связи с представлением жалобы о пересмотре судебного акта на основании основополагающего нарушения, когда возникает вопрос о том, какой суд должен взять на рассмотрение эту жалобу и т.д. Например, часть 4 той же статьи устанавливает правило определения подсудности, в зависимости от ситуации (производство по делу о преступлении, предположительно совершенном в другом государстве, подсудно суду, в юрисдикции которого находится последнее место жительства или регистрации обвиняемого, а если определить его не удалось, то в суд, под юрисдикцией которого находится местонахождение органа предварительного следствия, которое последним осуществляло досудебное производство), а в части 3 той же статьи – правило, обусловленное коллизиями (если в ходе досудебного производства предусмотренными 1-ой и 2-ой частями той же статьи не удалось установить место совершения предполагаемых преступлений, тогда обвинение рассматривается тем судом, в юрисдикции которого находится местонахождение органа предварительного следствия, осуществляющего досудебное производство), и т. д.¹ При этом, как видно из законодательных регулирований коллизионные регулирования и правила определения подсудности, в зависимости от отдельных ситуаций не имеют собственного содержания, а вытекают либо из основного признака подсудности (*место совершения преступления*), либо обусловлены необходимостью ситуативного решения (*преступление, совершенное на территории другого государства, объединение уголовных производств по преступлениям, совершенным на судебных территории разных судов*), чтобы внести ясность в вопросе определения суда, имеющего права и обязанности по рассмотрению конкретного дела.

Не вдаваясь в подробное обсуждение вопросов о том, в какой степени правомерны, закрепленные в Кодексе признаки определения подсудности уголовного дела, поскольку это не является существенным с точки зрения выдвинутого нами вопроса, здесь можем констатировать, что из вышеприведенного анализа становится ясно, что «компетенция» и «подсудность» – это не тождественные понятия, они различаются и по признакам, и по содержанию (объему) и по поставленным перед ними задачам, следовательно, их не следует отождествлять.

Если посредством понятия компетенция суда должно устанавливаться, какие дела будут рассматривать суды в рамках трехуровневой судебной системы (первая инстанция, апелляционная и кассационная) и какими полномочиями они наделены при рассмотрении и разрешении этих дел, то посредством понятия подсудности – какое конкретное дело каким конкретно судом должно рассматриваться и разрешаться, чтобы он считался законным судом?

С точки зрения правил логического мышления, «компетенция суда» – это родовое понятие, которое в смысле судоустройства обозначает группу тех дел (или предметную судебную подведомственность), рассмотрение которой оставлено на усмотрение суда соответствующей инстанции (первой инстанции, апелляционный, кассационный), а «подсудность» – понятие процессуальное и видо-

¹ Следует отметить, что помимо уголовных дел подсудность других вопросов, также определяется территориальным признаком.

вое¹, которое указывает на суд, имеющий право и обязанность рассматривать конкретное дело в этой группе.

Компетенция и подсудность суда соотносятся как целое и часть; подсудность является всего лишь частью компетенции суда как целого, одним из его проявлений. Следовательно, если в контексте судоустройства РА посредством понятия **компетенция суда** устанавливается, что все предусмотренные законом уголовные дела, дела, связанные с судебным контролем над досудебным уголовным производством, а также с исполнением наказания рассматриваются судами общей юрисдикции первой инстанции (судьи с уголовной специализацией), а вышестоящие суды (апелляционный, кассационный) рассматривают дела на основании **функции по пересмотру и обеспечивают осуществление лицом права апелляционного обжалования**, то посредством **понятия подсудность** должно устанавливаться конкретно судами общей юрисдикции первой инстанции какого района должно рассматриваться конкретное уголовное дело, предусмотренные законом дела, связанные с судебным контролем над досудебным уголовным производством, а также с исполнением наказания, чтобы они соответствовали концепции «суда, учрежденного на основании закона». В связи с этим можем констатировать, что «компетенция суда» и «подсудность» являются составляющими концепции «суда, учрежденного на основании закона» и разными сторонами вопроса формирования судебной власти и правосудия, что означает недопустимость использования одного из них вместо другого или установление одного (компетенция) через признаки другого (подсудность), поэтому они должны иметь четкую дифференциацию и получить законодательное закрепление. Причем, наиболее важно, что компетенция конкретного суда определяется абстрагированно от конкретных дел, а подсудность связана с конкретным делом, определяется обстоятельствами конкретного дела, безусловно, вытекающими из заранее установленных общих критериев которые даны компетенцией.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что, по сути, законодателем в новом Уголовно-процессуальном кодексе РА допущена ошибка методологического характера в регулировании института «подсудности», в результате которой компетенция суда первой инстанции, апелляционного и кассационного судов представлена как подсудность этих судов, причем предметная, а признак «место совершения преступления», характерная для понятия подсудность, рассматривался как признак для определения вида территориальной подсудности, в то же самое время, устанавливая в качестве вида подсудности правило определения подсудности в случае связанности дел, правило определения подсудности в случае рассмотрения дела лица, совершившего преступление в другом государстве, и т.д., которые являются не видами, а правилами разрешения связанных с подсудностью коллизий или определения подсудности в зависимости от ситуации.

Решая проблемы методологического характера, связанных с разграничением и взаимосвязанностью понятий «компетенция суда» и «подсудность», на основании этого мы можем обратиться к более частным вопросам, связанным с правовым регулированием данного института, которые базируются непосредственно на сущности понятия подсудности, ее признаков, решаемых ею задачам.

1) В первую очередь, считаем необходимым дать нормативное определение понятия подсудности, после чего уточнить признаки подсудности и правила разрешения коллизий и споров, возникающих в отношении подсудности, которые в настоящее время не дифференцированы и порождают ряд вопросов.

¹ О родовом и видовом понятии см. указанный труд **Г.А. Брутян**, с. 87.

Исходя из того, что подсудность отражает исключительно компетенцию суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению конкретного дела, мы предлагаем под термином подсудность понимать «совокупность установленных законом признаков уголовного дела, которые определяют передачу уголовного дела к ведению конкретного суда, который уполномочен рассматривать его по порядку суда первой инстанции»¹.

2) Мы считаем, что необходимо вообще исключить статью 260, которая, по сути, указывает на судебную подведомственность, а не на подсудность, тем более предметную. Следует заметить, что в уголовном судопроизводстве РА необходимые правовые основы для предметной подсудности отсутствуют. **Предметный признак подсудности** (*forum reale*) определяется характером (видом) преступления, являющегося предметом рассмотрения уголовного дела, и выражается уголовно-правовой квалификацией деяния в ходе производства по делу, согласно статьи Особенной части Уголовного кодекса. С помощью этого признака определяется, суд какого звена судебной системы должен рассматривать и разрешать конкретное уголовное дело в качестве суда первой инстанции. Предметный признак подсудности определяется, исходя из прямо закрепленных в законе требований, о том, что уголовные дела по определенной группе преступлений должны стать предметом рассмотрения суда того или иного звена судебной системы данной страны².

Правило предметной подсудности уголовных дел было предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством РА в период с 27.12.2007 по 01.03.2009гг., когда в РА специализированные уголовные суды и региональные и общинные суды общей юрисдикции функционировали как суды первой инстанции. Изменениями и дополнениями, внесенными Законом НО-270-N от 28.11.2007 в уголовно-процессуальный кодекс РА, предусматривается положение о предметной подсудности судов первой инстанции, согласно которому, уголовные суды, по сути, рассматривали дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством другие дела (материалы), а остальные дела рассматривались судами общей юрисдикции. Фактически критерием определения предметной подсудности была степень тяжести преступления. Это правило по закону НО-45-N от 05.02.2009. было признано потерявшим силу, так как уголовные суды также были упразднены, что означает, что в настоящее время в РА отсутствуют правовые основания для предметной подсудности уголовных дел.

3) Отметим, что в новом Кодексе понятие территориальная подсудность также не используется должным образом, поскольку другого вида подсудности не существует, чтобы еще и возник вопрос выделения территориальной подсудности. В сущности, понятие подсудности было дано именно с учетом территориального признака совершения преступления, поэтому он должно быть основным признаком самого понятия подсудности.

¹ Заметим, что предлагаемое нами определение с некоторыми редакторскими отличиями соответствует определению понятия подсудности, предложенному А. Угрениновой (см. **Угренинова А.М.**, Подсудность в уголовном процессе: дисс. на соискание канд. юридич. наук., Екатеринбург, 2018, с. 39).

² Подробнее см.: **Гусев Л.Н.** Подследственность и подсудность в советском уголовном процессе. М., 1974, с. 13.

С этой точки зрения, регулирование статьи 262, которая касается подсудности при объединении производств, также недопустимо, поскольку это, по сути, является правилом разрешения возникших в отношении подсудности коллизий.

4) Довольно противоречив также предусмотренный новым Кодексом механизм разрешения споров по подсудности, поскольку он выдвигает как минимум две группы вопросов.

Дело в том, что часть 4 статьи 263 нового Кодекса гласит, что в случае возникновения спора о подсудности производства он разрешается по решению председателя Уголовной палаты Кассационного суда РА, в то время как мы считаем, что подобное полномочие не вытекает из статуса председателя Палаты, и, второе, подсудность как компонент права человека на справедливое судебное разбирательство требует, чтобы возникшие вокруг нее споры разрешались в судебном порядке с участием сторон, что возможно, если это осуществляется апелляционным судом.

В этой связи, для нас являются приемлемыми правила, закрепленные в статьях 80 и 81 Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств-участников СНГ (который, кстати, лежит в основе действующего Уголовно-процессуального кодекса РА), из анализа которых следует, что споры о подсудности разрешаются исключительно Апелляционным или Верховным судом, что является правомерным подходом, поскольку этим решаются два принципиальных вопроса. Прежде всего, разрешение этих споров вышестоящими судами осуществляется в рамках судебного процесса, в котором участвуют также стороны и имеют возможность высказать свое мнение по вопросу о подсудности, во-вторых, суд в подобном случае выносит решение, которое может быть также обжаловано, если лицо с ним не согласно.

В условиях регламентации нового кодекса возникает ряд вопросов не только в смысле того, что споры о подсудности разрешаются Председателем палаты Кассационного суда через бюрократические механизмы, без заслушивания мнения сторон, но и потому, что нарушение подсудности является основанием для безоговорочной отмены приговора, где не предусматривается исключений, если сторона не согласана с решением председателя Палаты Кассационного суда может ли обжаловать это решение и т. д.

Более проблематичным является вопрос о том, что подразумеваем, говоря спор о подсудности, когда он возникает. Например, Кассационный суд РА в решении № ԵԿՂ/0211/01/10 от 13 июля 2011 г. занял правовую позицию, согласно которой, факт передачи дела по подсудности не является препятствием для того, чтобы, применив статью 50 Уголовно-процессуального кодекса РА, надлежащий суд передал дело в другой, в том числе в суд, начавший дело с нарушением подсудности. Говоря иными словами, один суд передает дело в другой, а он, в свою очередь, имеет право передать его в следующий, в том числе в тот же самый суд. Тогда встает вопрос, в таком случае когда возникает спор, в итоге какой суд должен обратиться к председателю палаты Кассационного суда РА для разрешения спора?

Мы находим, что спор возникает тогда, когда один суд передает производство другому, а последний с этим несогласен.

Мы считаем, что в статье под названием споры о подсудности отдельными частями должны быть установлены правила по следующим вопросам:

- 1) определение подсудности в случае коллизий;
- 2) определение подсудности обусловленное определенными ситуациями;
- 3) порядок разрешения споров о подсудности вышестоящим судом, сроки, виды выносимых решений и правило их обжалования / необжалования.

5) Чтобы обеспечить соответствие Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса РА, необходимо отдельной статьей установить также вопрос о подсудности уголовных дел по таким преступлениям, которые относятся, например, к производствам по делам иностранных граждан и лиц, непостоянно проживающих в Республике Армения, лиц без гражданства, совершивших такое преступление за пределами территории Республики Армения. если они обвиняются в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, направленных против интересов Республики Армения или прав и свобод граждан Республики Армения, либо предусмотрены международным договором Республики Армения.

Следует отметить, что не существует правила о подсудности этих вопросов, однако РА обязана проводить самостоятельное расследование также этих дел, исходя из взятых на себя международных обязательств.

Основываясь на том, что институт подсудности призван способствовать эффективной организации уголовного судопроизводства, создавать предпосылки для быстрого, полного и объективного расследования уголовного дела, исключая споры по поводу решения надлежащего суда, рассматривающего уголовное дело, и создавать возможность отправления правосудия за счет экономии финансовых ресурсов, а также для предотвращения случаев отказа от отправления правосудия на том основании, что дело не является подсудным данному суду, принятие к производству неподсудного данному суду дела и случаев превышение полномочий суда, мы считаем, что он должно подлежать четкому правовому регулированию, поскольку наличие и применение четких, исключających произвол правил определения подсудности дел являются обязательной предпосылкой для надлежащей гарантии доступности правосудия.

ԸՆԴԴԱՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ԲՆՈՒԹԱԳԻՐԸ ԵՎ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ՄԵԹՈԴԱԲԱՆԱԿԱՆ ՀԻՄՆԱՆԵՐԻՐՆԵՐԸ ՀՀ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՆՈՐ ՕՐԵՆԱԳՐՔՈՒՄ

Սերգեյ Սարաբյան

*ԵՊՀ քրեական դատավարության և կրիմինալիստիկայի ամբիոնի դոցենտ,
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու,
ՀՀ վերաքննիչ քրեական դատարանի դատավոր*

Սույն հոդվածը նվիրված է ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքում ամրագրված ընդդատության ինստիտուտի էության և իրավական կարգավորման հետ կապված մեթոդաբանական հարցերին քննարկմանը: Հեղինակի դիտարկմամբ՝ ընդդատությունը, հանդիսանալով «օրենքի հիման վրա ստեղծված դատարանի» որոշման չափանիշներից մեկը, պատշաճ կարգավորված չէ ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքով: Բանն այն է, որ ինչպես գործող օրենսգրքում, այնպես էլ նոր օրենսգրքում տրված չէ ընդդատություն հասկացության սահմանումը, ավելին՝ դրա տարբեր կողմերին նվիրված իրավական կարգավորումներից հնարավոր չէ հետևություն անել այն մասին, թե ինչ իմաստ է հաղորդել օրենսդիրը դրան: Քրեական գործի ընդդատությունը որոշելու համար մի դեպքում հիմք են ընդունվում հանցանքի կատարման **տարածքի** կամ մինչդատական վարույթն իրական

նացրած նախաքննության մարմնի նստավայրի դատական տարածքը կամ ամբաստանյալի բնակության կամ հաշվառման վայրի, իսկ իրավաբանական անձի դեպքում հանցանքի կատարման վայրի, իրավաբանական անձի գտնվելու վայրի կամ վտանգավոր հետևանքները վրա հասնելու վայրի (եթե հանցանքը կատարվել է ՀՀ տարածքից դուրս, կամ կատարման վայրը պարզել հնարավոր չի եղել) հատկանիշները, իսկ մյուս դեպքում՝ այն, թե ինչ գործեր են քննում համապատասխանաբար առաջին ատյանի, վերաքննիչ և վճռաբեկ դատարանները: Ավելին՝ նոր օրենսգրքում տրված «Առաջին ատյանի ընդհանուր դատարանների ընդդատությունը», «Վերաքննիչ քրեական դատարանի ընդդատությունը» և «Վճռաբեկ դատարանի քրեական պալատի ընդդատությունը» հասկացությունների բովանդակային վերլուծությունից և «ՀՀ Դատական օրենսգիրք» ՀՀ սահմանադրական օրենքում տրված «Առաջին ատյանի ընդհանուր իրավասության դատարանի իրավասությունը», «Առաջին ատյանի ընդհանուր իրավասության դատարանում դատավորների մասնագիտացումը», «Վերաքննիչ դատարանի իրավասությունը» և «Վճռաբեկ դատարանի իրավասությունը» հասկացությունների հետ համադրումից պարզ է դառնում, որ օրենսդիրը դրանք (ընդդատությունը և դատարանի իրավասությունը) ըստ էության նույնացրել է, ինչը, մեր կարծիքով, մեթոդաբանական առումով խնդրահարույց է, քանի որ դրանք, լինելով ինքնուրույն իրավական հասկացություններ և կոչված լինելով լուծելու իրավական տարբեր խնդիրներ, չեն կարող նույնացվել:

Վերոգրյալի հիման վրա, հեղինակի կողմից քննարկման առարկա են դարձել դատարանի իրավասություն և ընդդատություն հասկացությունների ընդհանուր բնութագրի, դրանց փոխկապվածության և սահմանազատման հարցերը, որից հետո ներկայացվել են կոնկրետ առաջարկություններ ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքում ընդդատության ինստիտուտի տարբեր կողմերի իրավական կարգավորման վերաբերյալ:

GENERAL DESCRIPTION OF THE INSTITUTE OF JURISDICTION AND METHODOLOGICAL ISSUES OF ITS LEGAL REGULATION IN THE RA NEW CRIMINAL PROCEDURE CODE

Sergey Marabyan

Judge of the RA Criminal Court of Appeal,

Docent of the YSU Chair of Criminal Procedure and Criminalistics,

Candidate of Legal Sciences

This article is devoted to the discussion of the Institute of Jurisdiction and methodological issues of its legal regulation in the RA new Criminal Procedure Code. The author finds that Jurisdiction, being one of the Criteria determining a Court established by law, is not properly regulated by the RA new Criminal Procedure Code. Both the current code and the new code do not define the definition of Jurisdiction, moreover, it is impossible to trace the meaning that the Legislature gave to it from the legal regulations on its various aspects.

In order to determine the Jurisdiction of a criminal case, in one case, the court area of the **place** of commission of the crime or the seat of the body of the pre-trial investigation or the place of **residence or registration** of the defendant is taken as a basis; in the case of a legal person - the characteristics of the place of commission of the crime, the location of the legal person or the place of reaching dangerous consequences (if the crime was committed outside the territory of the Republic of

Armenia or the place of the commission could not be determined); and in the other case, the basis are the cases heard by the courts of first instance, appeal and cassation. Moreover, from the substantive analysis of the definitions "Jurisdiction of General Courts of First Instance", "Jurisdiction of the Criminal Court of Appeal", "Jurisdiction of the Criminal Chamber of the Court of Cassation" given in the new Code, "Competence of the General Court of first Instance", "Specialization of Judges in the General Court of first Instance", "Competence of the Court of Appeal" and "Competence of the Court of Cassation" given in the RA "Judicial Code of the Republic of Armenia" Constitutional Law, becomes clear, that the legislature has essentially co-ordinated them (Competence and Jurisdiction of the court), which in our opinion is methodologically problematic, as they, being independent legal definitions, called to solve various legal problems, should not be co-ordinated.

Based on the above, the author discussed the issues of the general description of the definitions of Competence and Jurisdiction of the Court, their interconnectedness, delimitation and has offered precise suggestions on the legal regulation of different aspects of the Institute of Jurisdiction in the new Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia.

Բանալի բառեր *օրենքի հիման վրա ստեղծված դատարան, ընդդատություն, դատարանի իրավասություն, դատական ենթակայություն, դատարանի լիազորություն, դատարանակազմություն*

Ключевые слова: *суд, учрежденный на основании закона, подсудность, юрисдикция суда, подведомственность суда, полномочие, судоустройство*

Key words - *Court established by law, Jurisdiction, Court Competence, Court authority, Court Capability, competence*